

сакральные
тексты
древней
ИНДИИ

श्रीमद्वाल्मीकिमहर्षिप्रणीतो योगवासिष्ठः

ВАЛЬМИКИ

ЙОГА-ВАСИШТХА

Книги I и II

Сакральные тексты Древней Индии

Вальмики

Йога-Васиштха. Книги 1 и 2

«ИД Ганга»

УДК 233.3
ББК 86.33

Вальмики

Йога-Васиштха. Книги 1 и 2 / Вальмики — «ИД Ганга»,
— (Сакральные тексты Древней Индии)

ISBN 978-5-98882-106-9

Монументальный шедевр ведантической мысли раннесредневековой Индии, представляющий собой систематическое изложение идей йоги и адвайта-веданты, переданных символическим языком притч и иносказаний в форме беседы юного Рамы с его духовным наставником Васиштхой. Это также высокохудожественное произведение, полное богатых и глубоких образов и изощренных поэтических украшений. Второе исправленное и дополненное издание

УДК 233.3
ББК 86.33

ISBN 978-5-98882-106-9

© Вальмики
© ИД Ганга

Содержание

Предисловие переводчика	6
Книга I	11
Глава 1	11
Глава 2	16
Глава 3	18
Глава 4	21
Глава 5	22
Глава 6	23
Глава 7	27
Глава 8	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

श्रीमद्वाल्मीकिमहर्षिप्रणीतो योगवासिष्ठः

Вальмики

Йога-Васиштха. Книга I. Отречение.

Книга II. Желание освобождения

Перевод с санскрита Олега Ерченкова

Редакторы: Константин Кравчук, Ася Левина

Консультант по санскриту Всеволод Поликарпов

Второе исправленное и дополненное издание

© ООО «Издательство Ганга», перевод и оформление, 2010–2019

Предисловие переводчика

«В Ком все есть, из Кого все происходит, Кто есть все и повсюду, имманентен всем вещам, постоянен – Его, Душу всего, я почитаю».¹

«Йога-Васиштха» – монументальный шедевр ведантистской мысли раннесредневековой Индии. Из множества религиозно-философских произведений, созданных под влиянием идей учения *адвайта-веданты*, пожалуй, только «Йога-Васиштха» может похвастаться своей неувядающей популярностью и известностью.

Практически ничего определенного нельзя сказать ни о подлинном авторе этого текста, ни о месте и времени его создания. Традиция приписывает авторство «Йога-Васиштхи» легендарному мудрецу Вальмики – создателю религиозно-эпической поэмы «Рамаяна» и традиционному основоположнику жанра эпической поэзии – *кавья*.

О времени создания «Йога-Васиштхи» мы можем судить лишь по косвенным данным. Несомненно, создана она была уже в эпоху зрелого буддизма, когда философские системы буддизма *махаяны*, такие как *йогачара* или *мадхьямика*, в достаточной мере уже сложились и обрели законченную и каноническую форму, а острота полемики с представителями ортодоксального брахманического индуизма несколько притупилась и поостыла. Именно в эту переломную эпоху происходили сложные процессы диффузии между буддийской и ведической мыслью и ее носителями, порождавшие интересные и неожиданные синтезы. Именно к этому времени, соотносимому с периодом рождения и деятельности Шанкары (прим. VII–VIII вв. н. э.), а также его ближайших предшественников и последователей, стоит отнести формирование канонического текста «Йога-Васиштхи».

Относительно места создания «Йога-Васиштхи» возможны две гипотезы. Согласно первой, ее текст мог возникнуть на юге Индии в традиционных центрах распространения *адвайта-веданты* (Камакоти-питха, Чидамбарам и др.). В пользу данной версии говорит некоторая стилистическая близость между текстом «Йога-Васиштхи» и «Бхагавата-пураны», район возникновения которой зачастую связывается с южно-индийским регионом. Именно в нем возникло и развивалось в середине первого тысячелетия нашей эры мощное движение вишнуитского *бхакти*, адептами которого были святые поэты-мистики *альвары*, под несомненным влиянием которых возникли религиозные движения почитателей Рамы. Другим аргументом в пользу этой гипотезы служит преимущественное упоминание в тексте «Йога-Васиштхи» флоры и фауны данного региона, а также географических мест и паломнических центров. Другой рабочей гипотезой о локализации «Йога-Васиштхи» может служить предположение о ее кашмирском происхождении². В пользу этой гипотезы говорит наличие в Кашмире большого числа рукописей «Йога-Васиштхи» и ее большая популярность в традиционном кашмирском центре распространения *адвайта-веданты* (Шарада-питха), а также некоторое сходство в способе изложения философских идей «Йога-Васиштхи» с монистическими доктринами кашмирского шиваизма.

Доподлинно известно, что именно в Кашмире в X веке Гаудой Абхинандой было составлено краткое изложение «Йога-Васиштхи» – «Лагху Йога-Васиштха», представляющее собой ее краткую версию (около 6000 *шлок*) и ставшее чрезвычайно популярной наряду с текстом самой «Йога-Васиштхи».

¹ Цитируется по: Абхинавагупта. Основы теории мантр. Метафизика звука согласно трактату Паратримшика виварана. М.: Шечен, Амрита-Русь. 2006. С. 16.

² Подробнее см.: Kaw. M.K. *Kashmir and its people*. Kashmir education, Culture and science Society, 2004. pp.63–65.

В разное время к «Йога-Васиштхе» обращались известные индийские мыслители и духовные учителя, такие как Рамана Махариши³, *свами* Шивананда, Ауробиндо Гхош и др. И даже внутри тех традиций индуизма, которые не относились к *адвайта-веданте* напрямую, «Йога-Васиштха» была хорошо известна и активно изучалась. Известна, например, история о том, как Шри Чайтанья – великий мистик и святой традиции бенгальского вишнуизма – резко критиковал своего последователя Адвайта Ачарью за то, что тот уделял слишком много времени чтению «Йога-Васиштхи», пренебрегая чтением писаний *бхакти*, что, по мнению Чайтаньи, было крайне нежелательным для его последователей, следующих пути восторженного поклонения Кришне и должных пренебрегать созерцательными практиками пути *джняна-йоги*.

По многим своим параметрам «Йога-Васиштха» – уникальное произведение. Первое, что поражает читателя, приступающего к ее чтению, это колоссальный эпический объем. «Йога-Васиштха» состоит из 7 разделов (*пракарана*), содержащих в общей сложности около 32 000 *шлок*. В этом отношении, т. е. по объему и эпическому размаху с использованием литературного приема обрамленной повести, «Йога-Васиштха» наследует традицию индийского эпического жанра *итихас* и *пуран*, ни в чем им не уступая по своему масштабу и неторопливой манере повествования.

Другая особенность «Йога-Васиштхи» – сам ее жанр и способ изложения учения, содержащегося в данном тексте. Стиль и жанр «Йога-Васиштхи» имеет своих литературных предшественников, наследуя лучшие образцы повествовательно-дидактического жанра *пуран*, поучений буддийских *сутр* и *джатак*, зачастую совпадая с ними по строю многих образов, метафор и символов, а иногда даже и текстуально. В тексте «Йога-Васиштхи» содержится множество аллюзий на *шлоки* «Бхагавад-гиты», *упанишад*, афоризмы «Йога-сутр» и других философско-дидактических произведений.

По стилю изложения «Йога-Васиштха» не похожа на привычные религиозно-философские трактаты. По своей стилистической типологии она более близка жанру *махакавья*. Так называются объемные авторские поэмы на традиционные мифологические сюжеты, написанные усложненным, поэтическим санскритом. По этим параметрам «Йога-Васиштха» вполне подходит под определение *махакавьи*, являя пример высокохудожественного поэтического произведения, полного богатых и глубоких художественных образов, изощренных поэтических украшений, разнообразия сложных метрических размеров. В связи с этой особенностью «Йога-Васиштха» в целом является текстом, довольно сложным для перевода.

Хотя «Йога-Васиштха» «официально» не входит в состав канонических священных писаний индуизма, тем не менее авторитет ее чрезвычайно высок, хотя бы в силу того обстоятельства, что ее текст устойчиво ассоциируется с второканоническим циклом повествований о Раме, одной из *аватар* Вишну, примыкающим к священному эпосу «Рамаяна». В этом отношении «Йога-Васиштха» подобна «Харивамше», связанной с житийным циклом историй о деяниях и подвигах бога Кришны и его прославленного рода, которая рассматривается как приложение к «Махабхарате».

Великий эпос «Рамаяна» и сложившийся вокруг него культ бога Рамы породил обширную эпическо-повествовательную литературу, создававшуюся на протяжении веков не только на санскрите, но и на многих новоиндийских языках, как, например, знаменитая «Рамачаритаманаса», принадлежащая перу Тулсидаса (ок. 1532–1623), ставшая классикой средневековой литературы на языке хинди. Среди санскритских произведений, созданных по мотивам и в традиции коренного текста «Рамаяны» Вальмики, заслуживают упоминания «Адхьятма-Рамаяна»

³ См.: *Yoga Vasishtha Sara (The Essence of Yoga Vasishtha)* An English Translation from the Sanskrit Original Sri Ramanasramam Tiruvannamalai, 2005.

яна», «Адбхута-Рамаяна», «Ананда-Рамаяна», «Таттвасанграха-Рамаяна», «Бхушунди-Рамаяна», «Мантра-Рамаяна», «Рамалинга-Рамаяна», «Рагхаволаса», «Удара-Рагхава» и др.

В отличие от «Махабхараты» в изначальном тексте «Рамаяны» в целом практически отсутствуют религиозно-философские размышления отвлеченного характера. Внимание автора сосредоточено главным образом на повествовании, описывающем приключения и подвиги главного героя – царевича Рамы. Практически все философско-дидактические отступления, встречающиеся в тексте «Рамаяны», носят, как правило, морально-назидательный характер, да и личность главного божественного героя – Рамы в отличие от образа Кришны в «Махабхарате» предстает перед нами с сильно выраженными подчеркнuto человеческими качествами, а его божественная природа словно отступает на второй план. В «Рамаяне» Рама, несмотря на то, что он является, согласно традиционным религиозным представлениям индуизма, воплощением (*аватарой*) верховного Бога Вишну, чаще выступает в качестве смиренного ученика, нежели божественного наставника, провозглашающего вневременную мудрость.

Именно в таком качестве Рама предстает перед нами и в «Адхьятма-Рамаяне» и в «Йога-Васиштхе». Здесь Рама проявляет чисто человеческие качества. Его дух мечется в поисках абсолютной Истины и правды бытия. Рама испытывает тоску и разочарование в жизни, стремится найти духовного Учителя, а найдя его, как и положено идеальному ученику, смиренно задает вопросы и, затаив дыхание, внимает его словам. Какого же рода учение преподает ему мудрец Васиштха?

Содержательная основа «Йога-Васиштхи» – последовательное изложение синтетических идей *йоги* и *адвайта-веданты*, переданных символическим языком притч и иносказаний. Подобный дидактический прием развернутого изложения целого учения в иносказательной и наглядной форме особенно ярко проявился в буддийской и джайнской литературе. Этот прием мы встречаем в религиозно-философских трактатах дидактического характера, рассчитанных на восприятие мирян, например в палийском тексте «Вопросы Милинды»⁴, «Драгоценные строфы наставления царю» (*Ратनावали-раджа-парикатха*) Нагарджуны⁵ или целом жанре дидактической литературы (*лам иг*), сложившемся внутри тибетского буддизма⁶. Эти тексты как бы дублируют философский канон *абхидхармы*, сутр и тантр, иллюстрируя его наглядными и яркими примерами.

В ортодоксальных текстах *шрути* – Ведах и упанишадах – обычно отсутствовало связанное изложение содержащихся в них доктрин и религиозных практик. Традиция каталогизации религиозно-философских доктрин и стадий совершенства мистического опыта впервые появляется в буддийских религиозно-философских текстах. Связано это было в первую очередь с миссионерским характером буддизма, с самого начала своего возникновения (особенно с момента появления внутри него учения *махаяны*) заинтересованного во внятном и систематическом изложении своего учения, доступном для понимания самых широких слоев общества, наглядном и легко усваиваемом.

Множество философских трактатов и комментариев, написанных в разное время представителями монистической школы адвайта-веданты, включая труды великого Шанкары, в особенности его комментарии к «тройному канону» (*прастхана трая*), т. е. «Веданта-сутре», упанишадам и «Бхагавад-гите», написаны сложным формализованным языком традиционной санскритской учености. Несмотря на свой авторитет, глубину философских прозрений и логичность изложения, они по большей части являются предметом изучения довольно узкого

⁴ Вопросы Милинды / Пер. с пали, комментарий А. В. Парибка. М., 1989.

⁵ Андросов В. П. Буддизм Нагарджуны: Религиозно-философские трактаты / М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000.

⁶ Подробнее см.: Категории буддийской культуры / Ред. сост. Е. П. Островская. СПб.: Петербургское Востоковедение (Серия «Orientalia»), 2000. С. 196. Гунтан Д. Д. Обучение методу исследования текстов сутр и тантр. Напутствие тому, кто отправляется к драгоценному материку/Изд. подгот. Е. А. Островская-младшая: М.: Ладомир, 1997.

круга традиционных ученых-пандитов в Индии, а на Западе специалистов-индологов, специализирующихся на изучении традиционной индийской философии. Более широкая публика довольствуется лишь популярными и зачастую, к сожалению, профанизированными и искаженными изложениями учения адвайта-веданты. В этом отношении, «Йога-Васиштха» представляет читателю замечательную возможность всесторонне ознакомиться и понять основные положения йоги, веданты и других, сходных с ними доктрин в доступной форме увлекательного повествования.

В традиции адвайта-веданты, развившейся значительно позже Шанкары, в разное время появилось немало трактатов, систематизирующих стадии религиозного опыта и категорий самой доктрины. Сам Шанкара оставил после себя произведение подобного рода – «Упадеша-сахасри», а из текстов, созданных его последователями, следует упомянуть «Веданта-сару» Садананды Йогиндры, «Веданта-парибхашу» Дхармараджи (XVII в.), «Дживанмукти-вивеку» Видьяраньи⁷ и целый ряд аналогичных произведений.

В других направлениях *веданты*, в школах Рамануджи и Мадхавы и др., а также в традициях неведантистского происхождения, например в традиции агамического шиваизма (*шайвасиддханта*, *вира-шайва*⁸ и др.), а также в традиции вишнуитского *бхакти*⁹ было создано немало подобных трактатов, упорядочивавших доктринальные положения своих религиозных систем применительно к их реализации на практике. Как правило, подобные произведения представляют собой компендиумы, составленные из отрывков священных текстов или цитат из поучений предшествовавших учителей, структурированные по тематическому или логическому принципу.

Характерная особенность «Йога-Васиштхи» как религиозно-философского трактата заключается в том, что, в целом следуя структуре последовательного изложения религиозно-философской доктрины и ее практических аспектов, безымянный автор, скрывший свое имя за именем более авторитетного лица – эпического поэта-сказителя Вальмики, излагает ее в форме поэтического повествовательного произведения. Этим «Йога-Васиштха» резко выделяется на фоне аналогичных дидактических текстов.

В диалоге между Рамой и Васиштхой последовательно и скрупулезно излагаются основные положения *веданты*, начиная с начальных шагов на пути обретения высшего знания и заканчивая стадией реализации высшего тождества индивидуального сознания с абсолютным Сознанием *Брахмана*.

Перевод на русский язык полной версии «Йога-Васиштхи» с санскрита выполняется впервые. В разное время на английском языке осуществлялось еще несколько переводов «Йога-Васиштхи». Выполнены они были, как правило, по сокращенной версии «Лагху Йога-Васиштхи».¹⁰

Во время работы над переводом нами было использовано бомбейское санскритское издание «Йога-Васиштхи» с комментарием «Татпарья-пракаша» Васудевы Лакшмана Шастри Паншикара:

---

⁷ *Jivanmuktiviveka of urimad Vidyaraxya Svamz (1984), ed. Mahaprabhu Lal Goswamz with Hindi commentary of Thakur Udayanarayana Sinha. Orig. pub. 1913. Kashi Sanskrit Series, 39. Varanasi.*

⁸ Классическим примером философско-доктринальной литературы вирашайвов может служить «Сиддханта-шикхамани».

⁹ Примером такого «духовного путеводителя» может служить «Бхакти-расамрита-синдху» («Океан нектара бхакти») Рупы Госвами – духовного учителя традиции бенгальского вишнуизма, ученика и последователя Шри Чайтаны.

¹⁰ Свой вклад в дело популяризации «Йога-Васиштхи» внесло Теософское общество Индии, в конце XIX в. впервые опубликовавшее переводы «Лагху-Йога-Васиштхи» на английский язык. A Translation of Laghu Yoga Vasishta (The smaller) by K. Narayan Swami Aiyer. Madras, 1896. Неадекватность трактовок многих философских положений «Йога-Васиштхи» и профанный, оккультный дух этих переводов сослужили этому великому произведению плохую службу, сделав его чрезвычайно популярным в неоспиритуалистической среде.

Yogavasiisthah / śrvasisthamaharamayanatatparyapra kasa-khyavyakhayaasahitah / The Yogavasistha of Valmiki. With the commentary vasisthamaharamayaaxatatparyapraka sa. 2 vols. Bombay, 1918.

В этой книге вниманию читателей предлагается перевод первых двух частей «Йога-Васиштхи», именуемых «Вайрагья-кханда» («Раздел об отречении») и «Мумукшу-кханда» («Раздел о желании освобождения»). Завершение перевода остальных разделов ожидается в ближайшем будущем и работа над ним в настоящий момент продолжается.

В процессе своей работы над переводом мы стремились по мере сил передать художественные особенности оригинального текста, поэтому для многих санскритских терминов, за редким исключением, мы пытались подобрать соответствующие русские эквиваленты. Одновременно с этим объяснения изначальных терминов и реалий нами вынесены в словари в конце книги. Для разъяснения наиболее важных философских тем мы использовали традиционный санскритский комментарий *пандита* Васудевы Лакшмана Шастри, фрагменты которого приводятся нами в сносках. Эти фрагменты снабжены соответствующими ремарками в отличие от примечаний переводчика, приводимых без ремарок.

Перевод «Йога-Васиштхи» – сложный труд, требующий от переводчика помимо знания философского контекста и многих культурных и исторических реалий Древней Индии также определенных литературных навыков для передачи сложного санскритского поэтического текста языком более или менее подходящим для восприятия современного русскоязычного читателя. Будем надеяться, что эта работа найдет свою благодарную аудиторию и поможет читателям углубить свои познания в области классической религиозно-философской литературы Древней Индии.

Книга I

Отречение

Глава 1

Порождение сутры ¹¹

1 Поклонение Истинному Я, из которого проявляются все существа, в котором они пребывают и завершаются!

2 Постигаемой Сущности, из которой [возникают] знающий, знание и познаваемое, видящий, видение и видимое, деятель, деятельность и инструмент [деятельности], самому Сознанию – поклонение!

3 Поклонение Сущности Блаженства *Брахмана*, из которой появляются, как блики на поверхности океана, блаженства всех жизней.

4 Некий *брахман* по имени Сутикшна, пребывая в сомнении, прибыл в обитель мудреца Агастья и спросил с почтением.

Сутикшна сказал:

5 О Бхагаван, в полноте познавший истину! Искушенный во всех писаниях! Есть у меня великое сомнение, пожалуйста, развеяй его.

6 Что является Освобождения причиной? Деятельность или знание? Какое из этих двух средств Освобождения, скажи определенно, единственно верное?

Агастья сказал:

7 Как птицы в небе двумя крылами путь [преодолевают], так же знанием и деятельностью достигается высшая цель.

8 Не достигается она одним лишь знанием или одной лишь деятельностью. Лишь в паре они становятся средством Освобождения.

9 Дабы прояснить это, поведаю тебе одну историю. Был в прошлом некий *брахман* по имени Карунья, изучавший *веды*, Агнивешья сын. *Вед* и *веданг* был он знатоком.

10 Под руководством *гуру* прошел он обучение и домой вернулся. Но дома выполнение обрядов не удовлетворяло его и он впал в сомнения.

11 Агнивешья, видя сына, забросившего обряды, со словами укора как наставник, желая добра, к нему обратился.

Агнивешья сказал:

12-13 Отчего, сын, ты не поддерживаешь своих обрядов? Скажи, как ты достигнешь совершенства, дела забросив? Как [можно] деятельность оставить, и что тому виной?

Карунья сказал:

14 Пока живем, следует блюсти *сандхью*, постоянно почитая огонь. Эта деятельность – *дхарма*, утвержденная *шрути* и *смрити*.

15 Но не достичь Освобождения богатством, обрядами или благодаря потомству. Только посредством отречения стремятся некоторые вкушать бессмертия.

---

¹¹ В оригинале – игра слов. Другой вариант перевода: «Сучение нити» («сутра» – букв. «нить»). Здесь имеется в виду часто употребляемая метафора: уподобление сотворения мира, выполнения обряда либо создания священного текста процессу ткачества.

16 О *гуру*, что делать мне с этими двумя [противоречащими друг другу утверждениями] писаний? Я должен это знать.

Агастья сказал:

17 Сказав так, о отец¹², мудрый Карунья погрузился в молчанье. [Агнивешья], таким вновь увидев сына, как *гуру* к нему обратился.

Агнивешья сказал:

18 Послушай, сын, одну лишь правду поведаю тебе. Обдумав, запечатлей ее в сердце, затем поступай как хочешь.

Агастья сказал:

19 Давным-давно жила некая женщина по имени Суручи, среди сонма *апсар* наипрекраснейшая. Жила она на пике Химаванта, в окружении павлинов.

20 Там, где наслаждаются *киннари* с *киннарами*, охваченные страстью, а потоки небесных рек смывают грехи страстей.

21 Увидев как-то посланника Индры в небе, к нему обратилась великоудачливая Суручи, из *апсар* наилучшая.

Суручи сказала:

22 О посланник богов! Великоудачливый! Откуда ты и куда направляешься, смилуйся, поведай мне.

Божественный посланник сказал:

23-25 О благом ты спрашиваешь, Прекраснобровая, скажу тебе, как есть. Ариштанеми, царь-мудрец, отдав сыну царство, дворец и богатство¹³, праведный духом, аскезы ради в лес удалился и там *тапасу* предался у горы Гандхамадана. Я прибыл в те места, когда он завершил начатое, и передал ему послание Шакры.

Апсара сказала:

26 Как положить конец деланию, поведай, господин, без промедления. Я жажду это знать.

Божественный посланник сказал:

27 Послушай, Благая царица, о том, что случилось в лесу, где он предавался суровой аскезе. Об этом расскажу подробно.

28-31 Тогда прекраснобровый владыка богов повелел мне: «Ступай, посланник, немедля туда, взяв этот воздушный корабль (*виману*) вместе с сонмом *апсар*, сопровождаемый прекрасной музыкой, вместе с *гандхарвами*, *сиддхами*, *якшами* и *киннарами*, [играющими] на *талах*, *мридангах* и флейтах. Ступай к горе Гандхамадане, окруженной множеством деревьев. Достигнув той горы прекрасной, возьми на *виману* царя Ариштанеми и в *сваргу* его доставь, в город Амаравати».

Посланник сказал:

---

¹² В данном случае – почтительное обращение Агастья к Сутикшне. В отдельных случаях обращение «отец» могло парадоксальным образом употребляться старшим по отношению к младшему. См.: A Sanskrit-English Dictionary, Etymologically and Philologically Arranged by Sir M. Monier-Williams. Indian Reprint 1987 (1st ed. 1899). P. 441.

¹³ Согласно ортодоксальной системе четырех *ашрам*, по завершении *грихастха-ашрамы* человек передавал управление делами и имуществом наследникам и удалялся в лес, где становился *ванпрастхой*.

32 Получив повеление Шакры и взяв тот воздушный корабль, всячески украшенный, на нем разместившись, я отправился в путь.

33 Прибыв к горе и приблизившись к царской обители, я передал Ариштанеми все, что было велено Махендрой.

34 Но, выслушав меня, ответил царь в сомнении, о Благая!

Царь сказал:

35 Спросить тебя желаю, посланник, ответь. Каковы достоинства и недостатки *сварги*? Что там за жизнь? Как ее достичь? Узнав об этом, я решу, как дальше быть.

Посланник сказал:

36 В чистом Небе вкушается высшее счастье благих заслуг, наивысшей благою заслугой достигается наивысшая *сварга*.

37 Умеренными заслугами достигается *сварги* средняя часть, не иначе, малыми заслугами – ее нижняя область.

38 Покуда есть зависть к тем, кто выше, злоба – к равным и самодовольство по отношению к младшим – заслуги разрушаются.

39-40 По исчерпанию благих заслуг человек входит в мир смертных. Таковы достоинства и изъяны *сварги*, о царь. Услышав эту речь, о Благая, царь молвил.

Царь сказал:

Не желаю я, вестник, такого небесного плода.

41 Поэтому, предавшись суровой аскезе, я оставлю нечистое тело, как змея старую кожу.

42 О посланник богов, вернись на *виману*, на которой прибыл, и отправляйся в обитель Махендры. Поклон тебе!

Посланник сказал:

43 О Благая, я отправился передать услышанное Шакре. Представ перед ним, я рассказал все как было, премного удивляясь.

44-45 На что сказал мне Махендра с почтением голосом сладкозвучным:

Индра сказал:

Вестник, опять ступай, приведи царя ради его самопознания в обитель Вальмики, отрешенного знатока Истины. И передай мое послание Вальмики, великому *риши*:

46 «О Великий мудрец! Великий *риши*! Этому царю, укротившему страсти, *сварги* не возжелавшему, передай Истину. Благодаря ей постепенно освободится он от страданий *сансары*».

47 Так сказал царь богов. По его повелению я отправился к Вальмики.

48 Мною приглашенный царь прибыл к нему, и тот передал царю от великого Индры средство Освобождения.

49 Представшего перед ним царя с любовью расспросил Вальмики, как подобает, о здоровье и заботливо поинтересовался новостями.

Царь сказал:

50 О почтенный, познавший суть *дхармы*, знания и познаваемого лучший из познавших! Радуюсь я, видя тебя, это – для меня удача.

51 О почтенный, спросить желаю, ответь определенно: как от уз *сансары*, от страдания мне избавиться? Об этом поведай.

Вальмики сказал:

52 Внемли же, царь, поведаю тебе бессмертную «Рамаяну». Ее услышав и старательно усвоив, уже при жизни ты достигнешь Освобождения.

53 О Царь-Индра¹⁴, беседу Васиштхи с Рамой, благое повествование о том, как достичь Освобождения, самопознания, я передам тебе, послушай же и осознай!

Царь сказал:

54 Кто есть Рама? Как может быть он связанным или освобожденным? Ответ мне ясно, о лучший из Истину познавших!

Вальмики сказал:

55 Хари (Вишну) в силу видимого проклятия воплощается в носителе царских одежд, неведением охваченном. И, как видится некоторым, Господь рождается.

Царь сказал:

56 Что для Рамы – изначальной сути блаженства и знания, самого Сознания – стало причиной проклятия? Поведай также, кто наложил проклятие?

Вальмики сказал:

57 Санаткумара, не имеющий желаний, находился в обители Брахмы. Из Вайкунтхи пришел туда Вишну, трех миров¹⁵ владыка.

58 Его почитали Брахма и все обитатели *Сатья-локи*, кроме [Санат]кумары. Взглянув на Кумару, сказал Господь (Вишну):

59 «О Санаткумара, стоек ты, но боишься утратить свою отрешенность¹⁶, поэтому, охваченный желанием, родишься ты под именем Шараджанма».

60 В ответ [Санаткумара] проклял Вишну: «Всеведение свое утратив однажды, ты станешь невеждой»¹⁷.

61 Некогда, увидев свою убитую супругу¹⁸, Бхригу сказал, гневом охваченный: «И Ты, Вишну, со своей женой разлучишься!»¹⁹

62 Когда-то за совершенный проступок²⁰ Вишну был проклят и Вриндой: «За это, по слову моему, разлучишься ты с женой».

63 Супруга Девадатты, на берегу Пайошни умерла, узревши Вишну в образе Нрисимхи.

64 Поэтому Нрихари был проклят горем разлуки с супругой: «Так же и ты будешь разлучен со своей половиной-супругой!»

---

¹⁴ В этом контексте – хвалебный эпитет, относящийся к царю Ариштанеми.

¹⁵ Серединный мир – земля, верхний мир – райские миры, где обитают боги и полубоги, и нижний мир – ады и миры, где обитают *асуры*.

¹⁶ Дословно – «отсутствие желаний».

¹⁷ Проклятие не всегда носило характер справедливого возмездия. В *пуранах* и *итихасах* описано множество примеров того, как некто, наделенный *тапасом*, но не достигший совершенства в контроле над своими чувствами, проклинал кого-либо необдуманно и несправедливо, в состоянии гнева, зачастую жалея об этом впоследствии, но не в силах ничего исправить. Подобный поступок соответствует описанному в пуранических источниках характеру *кумаров* – великих аскетов, совершенных во всех телесно-ориентированных практиках, но склонных к гордыне и гневу. В данном случае проклятие, скорее всего, не оказало бы заметного действия, если бы его впоследствии не поддерживали.

¹⁸ Согласно пураническому сюжету, во время великой битвы между богами и *асурами* Вишну убил супругу Бхригу, Кавьямату, за то, что она силой своих чар усыпила войско богов и готова была напасть на них. За этот проступок (убийство женщины) Вишну был проклят Бхригу и вынужден был перевоплотиться.

¹⁹ Согласно сюжету «Рамаяны», Рама и Сита, его супруга, оказываются разлучены и полностью воссоединиться могут только по окончании земного воплощения.

²⁰ Вишну соблазнил супругу демона Джаландхары *ансару* Вринду, приняв облик ее мужа, в то время как Джаландхара пытался соблазнить Парвати, приняв облик Шивы. Узнав, что была обманута, Вринда прокляла Вишну и удалилась в лес, где до конца жизни предавалась покаянию. В ее честь лес был назван Вриндаван.

65 Проклятый Бхригу, Кумарой, Вриндой и Девашармой²¹, проклятый всеми ими, Вишну стал человеком.

66 Итак, я поведал тебе о причине тех проклятий. Теперь же расскажу следующее, внемли умом открытым.

Такова в великой «Васиштха Рамаяне», сочиненной Вальмики, в разделе «Отречение» первая глава, именуемая «Порождение сутры»

---

²¹ Другое имя Девадатты.

Глава 2

Порождение сутры (продолжение)

1 Господу, который в небе, земле и пространстве, внутри меня и снаружи, который сияет и Себя отражает, поклон Ему, Всесущностному!

[Вальмики сказал:]

2 Это писание для тех, кто помышляет: «Я – связанный, как мне освободиться?», кто не невежда уже, но и не обрел всей полноты знания .

3 Тот, кто вначале поразмыслит над этими историями, а затем последует [изложенному в них] методу Освобождения, обретет Знание и не подвергнется более рождению.

4 Эта «Рамаяна», о Рама повествование, – средство великосильное. Его я некогда создал, о Губитель врагов!

5 И Бхарадвадже, мудрому, любимому ученику, его поведал, лишь одному ему передал, как ищущему отдает свои сокровища море.

6 Повествование это, изложенное мудрому Бхарадвадже, в пещере горы Меру было представлено Брахме.

7 И Брахма-Бхагаван, мира первопредок, остался им доволен. «О Сын мой, выбери себе дар», – сказал ему Великий Праздный ²².

Бхарадваджа сказал:

8 О Бхагаван, прошлого и грядущего владыка! Милость эту, мне оказанную, всем рожденным яви для их блага, дабы от страданий они избавились.

Брахма сказал:

9 К *гуру* Вальмики ступай и моли его усердно, чтобы он продолжил эту безупречную «Рамаяну».

10 Человек, ее услышавший, спасется от заблуждений. Как по мосту через океан ²³ он переправится с одного берега на другой, благими качествами наделенный.

Вальмики сказал:

11-12 Сказав так, Парамештхин вместе с Бхарадваджей прибыли в мой *ашрам*. Тотчас почтив меня, поднеся воду для омовения лица, головы и стоп, творец, великоблагостный Господь сказал мне, заботясь о благе всех существ:

13 «Благословенный мудрец, повествование о внутренней сущности Рамы не оставляя по нетерпению ради его полного завершения.

14 Благодаря сей книге из этого мира будут переправляться через *сансару*, как на лодке через океан.

15-16 Вот что скажу, прежде чем тебя оставить: создай на благо мира эту *шастру*». И молвив так, нерожденный тут же исчез из моего святого *ашрама*, в мгновение ока, как на воде расходятся круги.

---

²² Эпитет Брахмы. Считается, что после творения Вселенной Брахма фактически удалился на покой и перестал принимать активное участие в судьбах мира.

²³ Имеется в виду эпизод из «Рамаяны», в котором Рама при помощи обезьян строит мост через океан на Шри Ланку и переправляется по нему. На камнях, составлявших мост, было написано имя Рамы, поэтому они держались на воде, не тонули и не двигались со своих мест. Данный текст, считающийся дополнением к «Рамаяне», метафорически уподобляется этому мосту.

17-18 Изумился я такому исчезновению Бхагавана. Придя в себя, я вновь спросил Бхарадваджу: «Что Бхагаван сказал, ответь мне без промедления!» На что Бхарадваджа ответил.

Бхарадваджа сказал:

19 Бхагаван сказал: «Создай „Рамаяну“ на благо всего мира, из океана *сансары* спасающую».

20-22 И мне, погруженному в *сансару*, поведай ее, почтенный. О том, какими деяниями Рама, премудрый Бхарата, Лакшмана, славная Сита, сторонники Рамы, его советники и великомудрые сыновья избавились от страданий – об этом расскажи мне подробно, дабы и мне стать таким же, а вслед за мной и всем людям.

[Вальмики сказал:]

23 После слов Бхарадваджи «Поведай, я слушаю внимательно», о Индра среди царей, исполняя повеление Брахмы, я начал повествование:

24 «Послушай, сын мой Бхарадваджа, поведаю то, о чем просишь. Внимая этому, избавишься ты от скверны заблуждения.

25 Следуй мудрости и счастлив будь, умом ни к чему не привязан, как Рама газелеокий,

26-29 Лакшмана, Бхарата, великомудрый Шатругхна, Каушалья и Сумитра, а также Сита и Дашаратха, Критастра и Авиродха, наделенные высшей мудростью Васиштха, Вамадева и другие восемь советников: Дришти, Джаянта, Бхаса, Сатья и Виджая, Вибхишана, Сушена, Хануман, а также Индраджит. Эти названные восемь советников – равно бесстрастные, при жизни освобожденные, великие души, достигнутому следующие.

30 В том, как они жертвовали, отдавали и принимали, следуй их примеру, сын, и освободишься из этой пучины.

31 В океан *сансары* упавший, ты обрешь высшее единство и возвышенное существование и не подвергнешься более печали, освобожденный от тревог и навечно удовлетворенный».

Такова в великой «Васиштха Рамаяне», сочиненной Вальмики, в разделе «Отречение» вторая глава, именуемая «Порождение сутры»

Глава 3

Паломничество по святым местам

[Царь сказал:]

1 Состояние освобождения при жизни, о *брахман*, в котором Рагхава²⁴ и другие пребывали, разъясни мне подробно, дабы и мне стать навечно счастливым.

Вальмики сказал:

2 Памятование этой ложной Вселенной, предстающей подобно цвету небес²⁵, я полагаю излишним, забыть ее лучше.

3 Видимое – не что иное, как природа Сознания, без Сознания оно не может быть воспринято никем и никогда. Без осознания нереальности видимого То не переживается.

4 Здесь²⁶ оно зарождается, отсюда растет. Если внемлешь этому писанию, Истину обретишь, никак иначе.

5 «Эта видимая вселенная – заблуждение, она нереальна», – кто в таком созерцании пребывает, различает [подлинный] цвет небес²⁷, о Безгрешный.

6 «Видимое не реально» – так ум при помощи *буддхи* очищается от желания того, что видится. Если [подобное] воззрение приходит, это – высшая *нирвана*, Освобождение.

7 Иначе кружение в глубинах писаний породит лишь неведение, от которого не избавиться и за множество *кальп*.

8 Полное отречение от *васан* называется высшим отречением, о *Брахман*²⁸, это чистый путь.

9 С устранением *васан* ум растворяется мгновенно, как с наступлением тепла, о *Брахман*, тает снег.

10 Это тело, [порожденное] *васанами*, – совокупность стихий. Освободись от него, как птица из клетки!

11 Есть два вида впечатлений (*васан*): чистые и загрязненные. Загрязненные – причина рождений, тогда как чистые от рождений избавляют.

12 Неведение – облако, целиком состоящее из самости (*ахамкары*). Сказано мудрыми: нечистые впечатления приводят к перерождению.

13 Чистым впечатлением называют то, что останавливает бег повторных рождений, оно подобно прожаренному зерну²⁹, так как действует лишь ради поддержания тела, познает лишь то, что познать следует.

14 Не приводят к повторным рождениям чистые впечатления в телах освобожденных при жизни, а [жизнь] их тел подобна вращению колеса³⁰.

15-16 Те, кто благодаря чистым впечатлениям (*васанам*) рождению уже не подвержен, великомудрые, познавшие все, что познать следует, освобожденными при жизни величаются,

---

²⁴ В данном контексте – Рама.

²⁵ Небеса на самом деле прозрачны, и их голубой цвет – лишь иллюзия.

²⁶ Согласно к-ру – в этой *шастре*, т. е. от ее изучения.

²⁷ Прозрачность, чистоту. См. выше, 25.

²⁸ В данном случае – хвалебный эпитет в адрес собеседника.

²⁹ Прожаренное зерно – часто встречающаяся метафора прекращения кармических реакций. Имеется в виду, что действия, совершаемые под влиянием чистых *васан*, не влекут за собой кармических последствий, не дают всходов, как прожаренное зерно.

³⁰ Метафора, отождествляющая тела и действия освобожденных при жизни с колесом, которое вращается еще некоторое время по инерции после того, как прекращено действие силы.

достигшими положения *дживанмукти*, подобно великомуудрому Раме. Об этом поведаю тебе, внемли же, от старости и смерти избавления ради.

17 О премудрый Бхарадваджа! Благое повествование о Раме расскажу тебе, через него все познаешь.

18 Возвратившись от наставников, газелекий Рама дни дома проводил, в развлечениях, забот не зная.

19-21 Затем, со временем, дабы [должным образом] оберегать землю как царь, поддерживать подданных от уныния и бедности и избавлять их от страданий; увидеть святыя места и обители у Рама мысль возникла, и как-то раз при благоприятных обстоятельствах с этой мыслью Рагхава обхватил стопы отца, как лебедь охватывает молодой лотос или лев [хватает] когтями.

Рама сказал:

22 Места святыя и богов обители, святыни и леса увидеть мысль меня посетила, о отец и владыка!

23 Будь добр, дай свое согласие, как ты это делал прежде для тех, кто просил тебя! Нет в этом мире просителя, которого бы ты не облагодетельствовал.

24-25 На эту мольбу царь вместе с Васиштхой исследовал небо и в день благоприятного сочетания созвездий [исполнил] первое желание Рама. Рагхава, вместе с братьями, украсив тело благими знаками, совершил вместе с дваждырожденными³¹ благие обряды.

26-27 В сопровождении *брахманов*, знатоков писаний, избранных Васиштхой, вместе со всеми возлюбленными лучшими царскими сынами³², обнимаемый матерями³³, без царских украшений, он вышел из дому, к паломничеству готовый.

28 Его, выходящего из города в сопровождении горожан и звучания труб, горожанки пожирали глазами, метая пчелиные рои взглядов.

29 Пришедшие селяне рукоплескали лотосами рук. Сам же он, осыпанный рисовым дождем, был подобен снежной горе.

30 Распустив собрание *брахманов*, что огласили пожелания потомства, он приветливо оглядел окруживших его людей. Дойдя до джунглей, он напоследок обернулся.

31-32 Прежде чем покинуть свою область Кошалу, он совершил омовение, *танас* и созерцание, раздал дары. Затем он посетил: берега священных рек, леса, святыни, джунгли и пустыни, и берег океана, окружающего землю;

33 Мандакини цвета луны, Калинди, чистую Утпалу, Сарасвати, Шатадру, Чанрабхагу и Амиравати;

34-35 Вени, Кришнавени, Нирвиндхью и Сараю, Чармавати, Витасту, Випашу, Бахуду, Праяг, Наймишу, Дхармаранью, Гаю, Варанаси, Шригири, Кедару, Пушкарю;

36-39 Маннасару и Уттараманасу, Вадавадану и *тиртхи* все во множестве: Агнитиртху, Махатиртху, Индрадьюмнасару, озера, реки, посетил святыя места Господа Картиккеи, *шалаграмы* Хари, а также шестьдесят четыре места Хари и Хары³⁴, удивительные побережья четырех морей³⁵, святыя места Виндхья и Мандаракунджа;

40 а также святыя очищающие обители великих царственных *риши*, *брахма-риши*, богов и *брахманов*.

---

³¹ *Брахманы*.

³² Имеются в виду сыновья вассальных и дружественных царей, живущие в доме Дашаратхи в качестве гостей и воспитанников.

³³ Тремя женами Дашаратхи: Каушальей, Кайкеей и Сумитрой.

³⁴ Места паломничества, связанные с культом Вишну и Шивы.

³⁵ По всей видимости, здесь имеются в виду моря сакрально-мифологической географии. Согласно пуранической космогонии, континент Бхаратаваршу окружают четыре океана: океан молока, соленой воды, вина и топленого масла.

41 Вновь и вновь обошел Манада вместе с братьями своими землю всю по всем четырем направлениям.

42 Повидав всю землю, приветствуемый бессмертными³⁶, *киннарами* и людьми, в свой дом вернулся сын Рагху, как Ишвара³⁷ после отсутствия возвращается на *Шива-локу*.

Такова в великой «Васиштха Рамаяне», сочиненной Вальмики, в разделе «Отречение» третья глава, именуемая «Паломничество по святым местам»

---

³⁶ Богами.

³⁷ В данном контексте – Шива.

Глава 4

Описание дневных дел

Вальмики сказал:

1 И вот Рама возвратился домой, в окружении горожан, осыпавших его множеством цветов, величественный, как победитель мира.

2 Первым делом Рагхава поклонился отцу, Васиштхе, братьям и родичам, *брахманам* и всему роду.

3 Рагхава с радостью обнял отца, друзей, братьев и собрание дваждырожденных.

4-5 В том дворце Дашаратхи, в сопровождении приятных бесед, сладкозвучных песен и ласкающих звуков флейты, вкушая сладкие яства, Рама праздновал восемь дней, вольготно погрузившись в восторг, рожденный безмерной радостью.

6 В те дни Рагхава жил во дворце счастливо, рассказывая в подробностях о том, где побывал.

7 Просыпаясь на рассвете и выполнив *сандхью*, как подобает, Рама представал среди свиты своего отца, равного Индре.

8 Беседуя с Васиштхой и остальными, четверть дня он пребывал в окружении ученых мужей³⁸.

9 Затем, с разрешения отца, в сопровождении великого войска, он отправлялся в лес поохотиться на буйвола или кабана.

10 Возвратившись под вечер, он совершал омовение и наслаждался до ночи окружением родичей и друзей.

11 Так Рагхава, вернувшись из паломничества и живя в отцовском дворце, время проводил с братьями.

12 О безгрешный, людского владыки обязанности соблюдая, подобный месяцу, освещающему путь, проводил он дни, окружив себя с любовью праведными людьми, почитаемый нектарными [гимнами] и [подношением] украшений³⁹!

Такова в великой «Васиштха Рамаяне», сочиненной Вальмики, в разделе «Отречение» четвертая глава, именуемая «Описание дневных дел»

---

³⁸ Букв. утроб знания.

³⁹ Почитаемый выполнением *пуджи*.

Глава 5

Признаки истощения

Вальмики сказал:

1 Сыну Рагху Раме было почти шестнадцать лет, как и Шатругхне и Лакшмане, родившимся вслед за ним.

2 Все они пребывали в доме матери Бхараты⁴⁰, живя счастливо, и царица оберегала их.

3 Выбирая жен для своих сыновей, с советниками мудрыми каждый день советовался царь Дашаратха.

4 Но вот после совершения паломничества Рама, пребывая в своих покоях, стал худеть день за днем, подобно тому как осенью [мелеет] чистое озеро.

5 Бледность сделала его юное лицо с огромными глазами подобным лепестку чистого белого лотоса, на который опустились пчелы.

6 Подперев щеку ладонью, в позе лотоса сидя, грустнел он и погружался в думы.

7 Ссутулившись под гнетом печалей, ум крайне беспокоящих, [замерший], не разговаривал он ни с кем, словно нарисованный.

8 Придворные пытались отвлечь его от тяготных дум снова и снова, но кривил он лотос лица своего от дневных обязанностей.

9 Увидев Раму, обладателя всех благих качеств, столь опечаленным, братья его тоже в печаль впали.

10 Увидев в своих сыновьях эти проявленные в теле, исказившие их изменения и погруженность в думы, царь и его жены забеспокоились.

11 «Что, сын, с тобою, чем ты озабочен?» – спрашивал царь Раму снова и снова голосом ласковым, но тот не отвечал.

12 «Ничего, отец, не беспокоит меня», – так газелеокий Рама отвечал отцу, представляясь как бы довольным.

13 Затем царь Дашаратха с вопросом: «О чем Рама томится?» – обратился к Васиштхе, знающему причины всего, советнику наилучшему.

14 На вопрос царя мудрец Васиштха ответил: «Есть тому причина, благословенный царь.

15 По незначительному поводу гнев, волнение и непочтительное поведение не охватывают праведных, подобно тому, как в мире [без причины] стихии не появляются [и не] взаимодействуют меж собой».

Такова в великой «Васиштха Рамаяне», сочиненной Вальмики, в разделе «Отречение» пятая глава, именуемая «Признаки истощения»

---

⁴⁰ Мать Бхараты – царица Кайкея.

Глава 6

Прибытие Вишвамित्रы

Вальмики сказал:

1 Сказанное владыкой мудрецов не развеяло тревоги и смущения царя, и некоторое время он пребывал в молчании.

2 В покоях царских все царицы – встревоженные – следили за состоянием Рамы.

3 В это время великий мудрец Вишвамित्रа прибыл в город Айодхью, чтобы встретиться с царем.

4 Жертвоприношение его пострадало от *ракшасов*, опьяненных своей иллюзорной силой, [чинящих препятствия] его святому обряду.

5 Дабы защитить свое жертвоприношение, мудрец желал увидеть царя, поскольку сам не мог устранить препятствия.

6 С целью уничтожить *ракшасов* великосильный Вишвамित्रа выполнил аскезу и прибыл в Айодхью.

7 Желая видеть царя, с речью к стражнику он обратился: «Доложи не медля, что прибыл Каушика, сын Гадхина, и пропусти меня».

8-9 Выслушав его, привратники отправились в царские покои. Придя в собрание царское, они о мудреце Вишвамित्रе доложили и, ожидая ответа, распростерлись ниц.

10 Затем, приблизившись к царю, восседавшему на троне в окружении свиты, они передали то, что было велено:

11-12 «В воротах стоит святой муж, подобный великосильному богу, сияющий, как солнце на восходе, сиянием своим окрасивший в золото окружающее пространство, со сверкающей огненно-красной⁴¹ скрученной *джатой*, с всю землю обошедшими прекрасным белым жертвенным конем⁴² и сопровождающими его вооруженными людьми.

13 „Прекрасное это сокровище подносится жертвующему царю“, – так сказал мудрец Вишвамित्रа, голос возвысив».

14 Такие слова услышав, лучший из праведных царей, окруженный советниками и приближенными, поднялся с золотого трона.

15-16 В сопровождении слуг царь вместе с Васиштхой и Вамадевой отправился туда, где ждал великий мудрец Вишвамित्रа, и увидел тигра среди мудрецов, в воротах стоящего.

17 С кем сравнить его, как не с солнцем, низошедшим на землю? С *брахманом*, окруженным *теджасом*, или с великим мужественным *кшатрием*?

18 Он стар был, иссушен постоянным *тапасом*, *джата* его покрывала макушку, как облака – гору.

19 Умиротворенный, сияющий, излучающий нестерпимый свет, могущественный, он был подобен воплощенному солнцу.

2 °Сиял он своей суровой аскезой, безграничной милостью, беспредельным, радужным, ослепительным светом.

21 Бесконечно долго живущий, чистый умом, безупречный, он был другом [для всех]. В руке он нес *камандалу*⁴³.

22 Объятый милостью, он умиротворял умы приятными речами, словно изливал *амриту*, орошающую людей.

---

⁴¹ Окрашенной хной.

⁴² Часть царского ритуала *ашвамедха*, жертвоприношения коня. Вишвамित्रа дарит царю коня для жертвоприношения.

⁴³ Небольшой ритуальный сосуд отшельника.

23 Тело его обвивал священный шнур, а брови были белы и высоки. Видом своим он повергал в бесконечное изумление.

24 Царь, мудреца увидев, со смирением издала поклонился так, что драгоценный камень на его венце склонился до земли.

25 Мудрец же к владыке земли, сияющему, как Шатакрату, обратился с приветствием сладкозвучным.

26 Затем все дваждырожденные, с Васиштхой во главе, по порядку, начиная с приветствия, поклонение ему совершили, как божеству⁴⁴.

Дашаратха сказал:

27 Воистину, о *садху*, тьма рассеивается от тебя, как от солнечного света. Ты для нас – как для лотосов солнце⁴⁵.

28 О мудрец, каково оно, безначальное⁴⁶ и свободное от разлада, таково и мое блаженное счастье видеть тебя!

29 Теперь, отныне и навсегда, богатство и праведность пришли ко мне, отмеченные твоим появлением.

Вальмики сказал:

30 Такую речь произнося, царь и великие *риши* вошли в зал собрания и воссели на свои места.

31 Увидев рядом с высочайшим мудрецом украшенную гирляндой Лакшми⁴⁷, царь со счастливым видом сам поднес ему воду для омовения лица и головы (*аргхью*).

32 Он принял воду от царя, согласно предписанным обрядам, и круговой обход, совершенный царем в знак почтения.

33 Почтенный так царем, он с радостным ликом расспросил владыку людей о его здравии.

34 Обрадованные мудрецы с Васиштхой во главе, как подобает почтили его и о здоровье [в свою очередь] спросили.

35 Затем, быстро собравшись, они по чину друг друга почтили, к удовольствию всех присутствующих в царском дворце.

36 Воссев на возвышенные места, распространяя сияние, все друг у друга спросили с почтением о здоровье.

37 Прибывшему мудрому Вишвамित्रе [царь] снова поднес воду для ритуального омовения (*падью* и *ардхью*).

38 Почтив Вишвамитру, к нему обратился он. Сложив руки, царь произнес такую учтивую речь.

Дашаратха сказал:

39 Как получение *амриты*, как в засуху дождь, как слепцом обретение зрения – таков твой приход.

40 Как рождение сына от соития с любимой супругой у не имеющего потомства, как осуществление виденного во сне – таково твое появление.

41 Как желанное свидание для влюбленного, как нахождение потерянной драгоценности – таков твой приход.

---

⁴⁴ Выполняли ритуал *пуджи* с 16 компонентами (*шодаша-упачара*).

⁴⁵ С восходом солнца лотосы, закрытые на ночь, раскрываются.

⁴⁶ Здесь Солнце символизирует *Брахман*, как *пракаша* – изначальный свет.

⁴⁷ В данном контексте – хвалебный эпитет, характеризующий Вишвамитру как источник удачи и процветания.

42 Как радуется тот, кто после смерти попал на Небеса, так и мы рады твоему появлению среди нас, о *брахман*. Добро пожаловать, великий мудрец!

43 Ничье – даже обитателя *Брахма-локи* – появление не доставило бы такого счастья, как твое, о мудрец! Воистину так!

44 Есть ли у тебя заветное желание? Что я могу сделать для тебя? О мудрец, ты для меня – обретенный сосуд наивысшей праведности.

45 Прежде благодаря *тапасу* носящий имя „Царственный мудрец“, ты стал мудрецом среди *брахманов*⁴⁸, и таковым, о досточтимый, я тебя и почитаю.

46 Как омовение водами Ганги доставляет удовольствие телу, так тебя лицезрение освежает меня изнутри.

47 Свободный от желаний, страха и гнева, победивший влечение, ты пришел ко мне, о *брахман*! Сколь удивительно это!

48 Я словно нахожусь в святом месте, я [ощущаю] себя безгрешным. Это подобно восходу луны, о лучший из знатоков Вед!

49 Твой приход для меня, как появление самого Брахмы. Я очищен твоим появлением, о великий мудрец!

5 °Святостью твоего появления, о святой, рождение мое теперь освящено и имеет плоды, и жизнь преисполнена счастья.

51 Увидев тебя, почтив и тебе поклонившись, я склоняюсь и внутри себя, как океан перед луной⁴⁹.

52 С какой бы целью и по какому бы делу ты ни пришел, знай: все будет исполнено, таково мое обещание.

53 Ни о чем ты не должен заботиться, о Каушика, нет ничего, о почтенный, что я тебе не отдал бы.

54 Такова моя обязанность в соответствии с *дхармой*, тебе об этом беспокоиться не нужно, я – исполнитель, а ты – высшее божество⁵⁰.

Вальмики сказал:

55 Этой сладостной речи внимая, радостно слушая знатока *Атмана*, свободного от страстей, известного вместилища добродетелей и качеств особо благих, тигр среди мудрецов впал в высочайшую радость.

Такова в великой «Васиштха Рамаяне», сочиненной Вальмики, в разделе «Отречение» шестая глава, именуемая «Прибытие Вишвамитры»

---

⁴⁸ По преданию, двое из жен *риши* – супруги *кишатрия* и *брахмана* из озорства обменялись питьем, составленным для них *брахманом*, в которое он вложил задатки будущего ребенка, соответствующие его *варне*. В результате у одной из них родился *кишатрий* с задатками *брахмана*, а у другой – *брахман* с задатками *кишатрия*. *Кишатрием* с задатками *брахмана* был Вишвамित्रа, которому путем беспримерной аскезы удалось изменить свою *варну* и стать *брахманом*. *Брахманом* с задатками *кишатрия* был Парашурама.

⁴⁹ Имеется в виду подчинение океана притяжению луны, образующее приливы и отливы.

⁵⁰ Согласно *дхарма-шастрам*, природа *кишатрия*, продиктованная качеством *раджаса*, предполагает активность и страстность, а природа *брахмана*, находящаяся под началом качества *саттвы*, должна быть направлена на созерцание высших принципов и характеризуется неподвижной созерцательностью и мудростью.

Глава 7

Речь Вишвамитры

Вальмики сказал:

1 Эту удивительную речь царственного льва услышав, великосияющий Вишвамитра со вздыбившимися на теле волосками сказал.

Вишвамитра сказал:

2 Есть ли, о тигр среди царей, на земле кто-либо подобный тебе, потомку великого рода, продолжателю рода Васиштхи?⁵¹

3 То, что скажу тебе, сердцем приняв, ты обязан исполнить. Исполняй *дхарму*, о тигр среди царей, и оберегай ее.

4 Я – поддержатель *дхармы* и ратую за ее исполнение, о бык среди людей, но грозные *ракишасы*, что творят ей препятствия, подле меня пребывают.

5 Всякий раз, когда я в обществе мудрых⁵² совершаю жертвоприношение, обряду нашему препятствуют злые духи.

6 Главари *ракишасов* меня во множестве окружают. Землю вокруг места проведения обряда забрасывают они мясом и кровью.

7 Из-за духов, что многократно вредили жертвоприношениям, я в бессилии покинул свой *аширам*.

8-9 Никогда разум мой не подвергается гневу, о царь, потому выполнение этого дела не будет знать моего проклятия⁵³, как и *яджня-дикша* великого жертвоприношения⁵⁴. По твоей милости беспрепятственно должен быть обретен его великий плод.

10 В беде моей спасти меня ты должен. Кто не дает прибежища страждущему праведнику – тот презренный.

11 У тебя есть подходящий, блистательный сын, сильный, как тигр, подобный по силе Махендре – Рама, способный тех *ракишасов* уничтожить.

12 Этого сына Раму, наследника Истины, с волосами черными, как вороново крыло, лучшего из героев, ты, тигр среди царей, должен мне отдать.

13 Он способен усвоить мой тайный божественный *теджас*, которым обезглавит этих *ракишасов*.

14 Я облагодетельствую его, всевозможно и бесконечно, благодаря чему он будет почитаться в трех мирах.

15 Не способны злые духи вынести присутствие Рамы. Разбегутся они от него, как антилопы от разъяренного льва.

16 Нет мужа иного, о потомок Какустхи, который противостоять им может. Лишь разъяренный лев своей отвагой способен победить бешеного слона⁵⁵.

17 Возгордившись силою, эти нечестивцы уподобились *калакутте*. Под предводительством Кхары и Душаны они стали как разгневанные *кританты*.

---

⁵¹ К-ор поясняет: «поскольку он происходит из рода Васиштхи и Васиштха его *гуру*».

⁵² Согласно к-ру: собрание богов.

⁵³ Как *брахма-риши*, обладающий *сиддхами*, Вишвамитра может уничтожить *ракишасов* своим проклятием. Но если он делает это во время жертвоприношения, плод жертвоприношения будет запятнан этим проклятием.

⁵⁴ *Яджня-дикша*, которую по окончании жертвоприношения получит заказчик, в данном случае – один из результатов жертвоприношения.

⁵⁵ Лев, побеждающий слона, – часто встречающийся мотив в индийской храмовой скульптуре. Символизирует победу индуизма над буддизмом.

18 О тигр среди царей, не смогут они ни мгновения противостоять стрелам Рамы, как пыль – содержимому тучи⁵⁶.

19 Не должен ты выказывать привязанности к сыну, о царь, ведь нет ничего во Вселенной, что не мог бы отдать великий духом.

20 Хоть мне и прочим мудрым ни о чем просить не пристало, я знаю хорошо, знай же и ты, – убить тех *ракшасов* необходимо.

21 Великого духом оленеокого Раму и я знаю, и великосильный Васиштха, и другие прозорливые люди.

22 Если *дхарма*, величие и слава в уме твоём пребывают, из расположения ко мне ты должен отдать мне сына.

23 Пусть Рама сразит творящих препятствия *ракшасов*, врагов моего десятидневного жертвоприношения.

24 Это повеление, о Какустха, передай своим советникам во главе с Васиштхой, и затем Раму ко мне приведи.

25 Не говори, что время не пришло, поскольку я знаю время, о потомок Рагху! Так сделай это, да и пребудет тебе благо, и ум в печаль не ввергай.

26 Вовремя следует дело делать, и к нему нужно быть готовым, даже великое деяние крах терпит, если оно не ко времени.

Вальмики сказал:

27 Сказав речь такую, содержащую *дхарму* и *артху*, праведная душа, великосильный Вишвамित्रа, владыка мудрых, умолк.

28 Услышав то, что сказал лучший из мудрецов, царь в великом смятении погрузился в думу, не произнеся ни слова. Ведь речь, лишённая убедительных доводов, не приносящая удовлетворения, не исполненная мудрости, свойственна лишь невежде.

Такова в великой «Васиштха Рамаяне», сочинённой Вальмики, в разделе «Отречение» седьмая глава, именуемая «Речь Вишвамитры»

---

⁵⁶ Т. е. дождю.

Глава 8

Речь Дашаратхи

Вальмики сказал:

1 Выслушав сказанное Вишвамিতрой, тигр среди царей на миг пришел в замешательство, а затем с тревогой сказал.

Дашаратха сказал:

2 Еще нет и шестнадцати ланеокому Раме, взгляни, не готов он с *ракиасами* сражаться.

3 Вот полная *акшауhini*, чей предводитель я, о господин, ее всецело тебе предоставляю для сражения с пожирателями плоти.

4 Эти великие герои, как и я искушенные в *мантрах*⁵⁷, вместе со слугами, – держат луки в руках и в тайне думают лишь о сражениях.

5 Этих героев, равных в величии Махендре, я предоставляю тебе для битвы, они свирепы как львы.

6 Но Рама – ребенок, битв не знает и не силен вовсе. Кроме [потешных] боев во дворце, не видал он сражений.

7 Оружием не владеет и в битве не искушен, не знает, что применить против лучников на поле брани.

8 Искушен он лишь в собирании цветов, растущих в городе и на лесной опушке, в рощах да на полянах.

9 Он знает, как развлекаться с юными царевичами и проводить время с друзьями в украшенных цветами беседках.

---

⁵⁷ Имеются в виду специфические воинские *мантры*, своего рода «боевая магия».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.